

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Кыргызстандагы мамлекеттик диний мамилелер

Public views on religion in Kyrgyzstan

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы государственной политики в отношении религии в разные периоды развития Кыргызстана. Предлагается механизм построения взаимоотношений между государством и религией в целях недопущения проникновения экстремисткой и террористической угроз в условиях глобализации, а также роста религиозного экстремизма в мире.*

***Аннотация:** макалада Кыргызстандын вьнугуусунун ар кандай мезгилдеринде мамлекеттик саясаттын динге карата болгон мамилерине өзгөчө көңүл бурулат. Экстремисттик жана террористтик көркүнүчтөрдүн, ошондой эле диний экстремизмдин дүйнө жүзүндө өсүш шарттарында мамлекетке кирүүгө жол бербөө максатында мамлекеттин динге карата болгон мамилеринин тарыхый аспектерин мүнөздөө менен мамлекет менен диндин ортосундагы өз ара мамилелерди түзүү механизми сунушталат.*

***Annotation:** the article focuses on public policy issues in relation to religion in different periods of development of Kyrgyzstan. In describing the historical aspects of the public attitude to religion is offered the mechanism of building relationships between the state and religion in order to prevent the infiltration of extremist and terrorist threats in the context of globalization and the growth of religious extremism in the world.*

***Ключевые слова:** государство; религия; экстремизм; терроризм; атеизм; мусульмане; православные; Свидетели Иеговы; Евангельские христиане-баптисты; лютеране; христиане - адвентисты седьмого дня; бахаисты; Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана; религиозные учреждения.*

***Негизги сөздөр:** мамлекет; дин; экстремизм; терроризм; атеизм; мусулман; христиан; Жахабанын Кубулуру; протестант христианы-баптисттер; лютерандар; Ыйсаанын жолдоочулары - жетинчи күн Adventists; бахайлардын; Орто Азия жана Казахстан; диний мекемелердин мусулмандар башкармалыгы.*

Keywords: *government; religion; extremism; terrorism; atheism; Muslims; Orthodox; Jehovah's Witnesses; Evangelical Christians-Baptists; Lutherans; Christians - Seventh-day Adventists; Baha'is; Spiritual Administration of the Muslims of Central Asia and Kazakhstan; religious institutions.*

В настоящее время вопросы взаимоотношений между государством и религиозными институтами являются весьма актуальными. Это связано как с внутренними, так и внешними обстоятельствами, которые в совокупности оказывают большое влияние на дальнейшее становление и развитие религии в Кыргызской Республике. Для правильного понимания социально-политических процессов, происходящих в государстве, в том числе, в сфере деятельности религиозных организаций, необходимо рассматривать их в контексте исторического развития, исторической предопределенности и обусловленности.

Обращаясь к историческим аспектам взаимодействия между государством и религией в Кыргызской Республике, следует отметить, что особое значение имеет период нахождения Кыргызской Республики в составе СССР, а также последующий распад союзного государства. Данные исторические факты играют ключевую роль в развитии религии в республике. Если в СССР атеизм признавался в качестве единственно верной идеологической парадигмы, то в суверенной Кыргызской Республике было провозглашено мультиконфессиональное общество, основанное на свободе вероисповедания, что в условиях острого кризиса экономической и политической системы сказалось на значительном увеличении количества разного рода религиозных организаций, осуществляющих свою деятельность в Кыргызстане.

С 1917 года, затем – со времени образования Кара-Кыргызской автономной области в составе РСФСР в 1924 г и преобразования в Киргизскую ССР в 1936г. республика в полной мере реализовала принципы политической, экономической, социальной и идеологической систем социалистического строя.

Первоначально власть нового советского государства не имела четко выработанной программы по отношению к религии. В течение сравнительно недолгого периода времени после революции все мечети, медресе, храмы и молитвенные дома функционировали в прежнем режиме, осуществляли свою деятельность религиозные организации [1-С. 42].

Однако уже в 1918 году был принят декрет об отделении церкви от государства и школы - от церкви, который стал основополагающим

и predetermined дальнейшее развитие взаимоотношений между государством и религией. Нельзя не отметить исключительно прогрессивную роль этого декрета, а также его взаимосвязь с историческими условиями, в которых находилось молодое советское государство.

Принятие подобного декрета повлекло вполне ожидаемые последствия в виде повсеместной трансформации религиозных помещений в учреждения культурного типа. На законодательном уровне было запрещено религиозное образование, которое приобрело исключительно светский статус. Имущество религиозных организаций было объявлено народным достоянием. Указанный период характеризовался объяснимым драматизмом – слишком резким было изменение социально-политического уклада и формы государственного правления. При этом следует отметить, что инициированная советской властью культурная революция должна была обеспечить общий подъем культурного уровня через ликвидацию неграмотности, внедрение новых принципов построения быта, стимулирование народного творчества и т.п.

Как и при любой революции, изменение культурной и идеологической составляющих жизни людей сопровождалось резкими, подчас радикальными мерами, направленными на искоренение религиозного культа и его проявлений. Например, согласно Конституции Туркестанской республики 1920 г., служители религиозных культов не могли избирать и быть избранными в органы власти, т.е. ограничивались в гражданских правах. С этого периода можно наблюдать многочисленные репрессии в отношении священников и верующих.

В 30-х годах XX века шла планомерная работа по закрытию действующих религиозных учреждений, было введено требование об обязательной регистрации религиозных движений.

Нужно отметить, что все вышеуказанные меры, осуществленные в первое десятилетие после революции, были направлены на резкое изменение парадигмальной формы взаимоотношений между государством и религией. В тот период наблюдалось формирование совершенно новой идеологической установки.

В качестве одной из характеристик взаимоотношений между государством и религией для рассматриваемого периода характерно применение административного ресурса и различного рода контрольно-

надзорных механизмов, которые существенным образом ограничивали возможности любых религиозных организаций и общин. Наличие регистрационного порядка и установленных государством требований к таким организациям становилось реальным препятствием для деятельности религиозных учреждений. В связи с этим можно говорить о некоем подпольном характере религиозной жизни в стране.

Несколько изменилось отношение к религии и отправителям религиозных культов во время Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Беспрецедентный по масштабам военный конфликт и потери союзного государства в нем предопределили необходимость поиска дополнительных источников укрепления духа советского народа в противостоянии противнику.

В сентябре 1943 г. состоялась встреча И.В. Сталина с руководителями Русской Православной церкви, после чего начался процесс реабилитации не только православия, но и некоторых других конфессий. Так, в Кыргызстане в 1943 г. первым был возвращен

православным храм в Пржевальске. В том же году было создано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). Таким образом, 40-е годы XX века ознаменовали собой переход от политики воинствующего атеизма к тактике гибкого альянса.

В письме секретариата ЦК КП республики в 1944 г. отмечалась необходимость осторожного отношения к религиозным организациям: «нет сомнения в том, что повышение чувства патриотизма в среде верующих поможет морально-политическому единению советских людей в борьбе против фашизма» [2].

Тем не менее, несмотря на некоторое «потепление» внутривластной обстановки в военные и послевоенные годы, общее количество вновь зарегистрированных религиозных общин и восстановленных культовых зданий было ничтожно малым. Например, в Иссык-Кульской области из 92 существовавших ранее мечетей в 1946 г. ни одна не действовала [2].

В целом, так называемая «оттепель» 50-60х годов XX века повлияла и на изменение формата взаимоотношений государства и религии как общественного института. При этом говорить о полном восстановлении религий в дореволюционном объеме, безусловно, нельзя.

Со второй половины 60-х годов можно было наблюдать очередное усиление борьбы государства против религиозных культов.

Объективные предпосылки, предшествовавшие «оттепели», отпали, в связи с чем работа по последовательному формированию единой идеологической платформы, основанной на атеистических убеждениях, была возобновлена и усилена.

Наступившая в 1964 г. «эпоха Брежнева» являлась своеобразной формой реставрации авторитаризма, для которого характерны господство партийно-государственной бюрократии, идеологический контроль за всеми сторонами жизни. [З-С. 65]. В целом, застойный период отразился на религиозной составляющей жизни достаточно остро – хоть и не столь резким, как ранее, но ужесточением политики властей. Однако при этом религия не сдавала своих позиций, порождая в населении сложный симбиоз из обязательных атеистических убеждений, смешанных с традиционными воззрениями.

После периода застоя, в 80-х годах, отношение населения к религии выступило в качестве одного из главных индикаторов переориентации в системе ценностей. Перестройка общества и постепенный отказ от командно-административной системы, от тоталитарного режима в пользу восприятия демократических ценностей, отказ от идеологических догм в пользу многовекторного культурологического содержания жизнедеятельности общества в середине 1980 гг. обусловили сложные социальные явления.

Данный период можно охарактеризовать как этап возрождения религиозности в республике, когда постепенно нормализовалась жизнь верующих и представителей всех конфессий.

Также нужно отметить, что на этом этапе процессы коренного изменения политического строя и принципов построения экономической системы затмили по значимости взаимоотношения с религией в иерархии приоритетов государственного строительства.

Сложный переходный период начала 90-х годов ознаменовался необходимостью заполнения информационного, культурного, идеологического вакуума, который образовался в результате коренного преобразования государства и распада Советского Союза. Указанный вакуум был заполнен достаточно быстро, в частности, можно отметить реисламизацию кыргызского, таджикского, узбекского населения республики. Одним из факторов такой исламизации стала возможность граждан в условиях демократизации общества совершить хадж, тем самым, развить свой религиозный статус. К примеру, в 1990 г. хадж совершили 40 человек, а в 1991 году уже в 8 раз больше – 350 человек.

Свобода, предоставленная гражданам в начале 90-х гг., в том числе, свободно выражать свои религиозные чувства и отправлять религиозные культы, проявилась в активизации деятельности различных религиозных общин. Так, например, впервые в истории вышла газета «Ыйман», основной задачей которой стало образование и приобщение людей к нравственным ценностям ислама. С целью консолидации уммы состоялось собрание представителей мусульман республики. Формируется Исламский Центр, одной из задач которого должен был стать выпуск религиозной литературы, строительство мечетей и медресе, привлечение широкого круга людей к религии. Зарегистрирована миссия милосердия «Луч надежды» на базе Церкви евангельских христиан-баптистов [3-С. 67].

Также как самостоятельную характеристику ситуации с религиозными организациями можно отметить появление возможности для проведения легальной работы у многих религиозных, в том числе, миссионерских организаций, а также появление возможности зарубежного финансирования деятельности указанных организаций.

Безусловно, в 90-е годы развитие религии, как и иных сфер жизнедеятельности, осуществлялось хаотично, бессистемно и бесконтрольно. Это привело к значительному росту числа религиозных организаций при одновременном отсутствии должного контроля со стороны государства. Все вышеперечисленное в последующем предопределило возникновение радикальных, экстремистских явлений в обществе, привело к повышению степени вовлеченности религиозных организаций в тяжкие преступления, связанные с террористическими действиями и угрозами.

В начале 2000-х годов в Кыргызстане было зарегистрировано 1289 религиозных организаций и объектов религиозного назначения, из них: 1032 – мусульманских, 44 – православных, 40 – Свидетелей Иеговы, 35 – Евангельских христиан-баптистов, 21 – христиан-пятидесятников, 19 – лютеран, 19 – христиан-адвентистов седьмого дня, 10 – бахаистов и 41 – иных. Некоторые религиозные объединения не прошли необходимую по закону регистрацию, хотя фактически активно действуют, как, например, Церковь Объединения (Муна) [3-С.75]. Были созданы религиозные образовательные учреждения, в рассматриваемый период насчитывалось 7 исламских институтов, 42 медресе, 11 христианских учебных заведений.

В настоящее время государство в полной мере осознает необходимость построения конструктивного диалога с

представителями всех конфессий, проживающих на территории страны. Перед Кыргызской Республикой стоит нелегкая задача – обеспечить свободу вероисповедания в рамках приверженности демократическим ценностям, провозглашенным, в том числе, международным сообществом, неотъемлемой частью которого является наше государство. С другой стороны, необходимо не допустить распространения вредных, радикально-экстремистских идей и создания таких религиозных идеологических платформ, которые могут сказаться на статусе государства как светского.

В последнее время можно проследить отчетливую тенденцию, когда религия влияет на принятие определенных решений, являющихся, по сути, исключительно светскими и находящихся в компетенции соответствующих органов государственной власти. Вопрос практического разделения государства и религии, недопустимости вмешательства их в дела друг друга все острее поднимается как на уровне нормативного регулирования, так и в рамках институционального развития.

Имеющиеся стратегические документы, определяющие политику Кыргызской Республики по делам религии, предусматривают недостаточно конкретные меры и мероприятия, направленные на обеспечение гармоничного и свободного вероисповедания, с одной стороны, и недопущение распространения радикальных религиозных течений, с другой. При этом межгосударственный характер угроз, идущих от представителей отдельных радикальных религиозных организаций, вселяет уверенность в то, что совместными усилиями государства СНГ смогут выработать приемлемый механизм построения взаимоотношений между государством и религией в ближайшее время и не допустить проникновения экстремистской и террористической угроз на территорию нашей страны.

Литература

1. Великий Октябрь в Киргизии: сб. воспоминаний. - Ф., 1987.
2. История Киргизской ССР: В 5 тт. - Ф., 1984-1988.
3. Ярков А.П. Очерк истории религий в Кыргызстане. –

